"Брат Ию Тин!" Как только Ма И увела человека подальше, сердце Е Мэя, которое висело высоко на груди, считалось только упавшим на землю. Все обиды также вспыхнули в этот момент и произвели вздох скорби, Е Мэй тоже не могла не заботиться об этом и набросилась прямо в объятия Ван Донга.

Ван Дон не ожидал, что Е Мэй будет так себя вести, когда проснётся, тёплое и полное тело Е Мэй, от которого слегка пахло девственностью, уже было в его объятиях.

"Брови!" В этот момент, Ye Ling также был поражен движением Ye Mei, и пара абрикосовых глаз мгновенно уставился вверх, в глубине своих глаз, наполненных сильным чувством тревоги.

Лицо Ленг Юе Цуй, с другой стороны, было смутно с неудовольствием, когда она скрутила цикаду в сторону. Каким-то образом, увидев Ван Донга и Е Мэй так близко, ее настроение не было подавленным.

Замороженный на мгновение, Ван Дон немедленно отреагировал и мягко похлопал по спине Е Мэй, сказав: "Девочка, старший брат опоздал и заставил тебя страдать".

Как только появились слова Ван Дона, осторожность в глазах Е Лин мгновенно рассеялась, особенно взгляд Ван Дона, который безошибочно сказал толпе, что он относился к Е Мэй только как к своей сестре.

То, как люди относятся к людям, настолько метафизично, что если вы искренни, то ваш взгляд тоже должен быть искренним и заслуживающим доверия. В этот момент Ван Дон был таким, его глаза успокаивали Е Лин. Даже Ленг Юе Цуй закрутил лоб цикады, и ее слабо приподнятые брови открылись.

Е Мэй, чьи эмоции постепенно успокаивали, по-видимому, также понял, что вел себя несколько некорректно, и оставил объятия Ван Донга с опущенной головой.

"Сестра, подойди, позволь мне представить тебя, это брат Яо Тинг, о котором я тебе говорила. Если бы не он, возможно, вчера меня бы отдали Сю Вэй..... Сестра, вы говорите, что брат Ю Тин - человек нашей судьбы?"

Е Лин посмотрел на Ван Донга с такой же благодарностью в глазах. Если бы Ван Донг не приехал вовремя сегодня, то то, что ждало бы ее в Хань-Шики, было бы настолько страшно, что она немного боялась думать об этом.

"Конечно! Молодой господин Сюй, вы спасли нас всех, пожалуйста, примите мое повиновение!" Не задумываясь, Е Лин поклонялась Ван Дон Ину.

Этот Ye Lingren не только чрезвычайно красивый, но и очень грациозный в своем теле, и стиль его поклонения действительно трогательный.

"Сестра Йе Линг, поторопись.

Пожалуйста, встаньте!" Когда он увидел, что Е Лин склоняется перед собой, Ван Дон захотел помочь, но на пути мужчины и женщины, во время разговора, он неоднократно подмигивал Лэн Юе Цуй и просил ее о помощи.

Этот ход Ван Донга изначально был просто инстинктом, но когда он достиг Leng Yue Cui, это заставило глаза Leng Yue Cui засиять. Хотя это небольшой акт, он показывает манеры Манто.

Как ты можешь быть таким внимательным, если не умеешь быть вежливым? Культивирование этого человека боевых искусств, если его встретить короткими путями, может быть достигнуто быстро, но культивирование этого человека, но только полагаться на время, чтобы шлифовать, никогда с одного удара. Это был редкий случай, когда Ван Донг, будучи властным, все еще мог быть таким грациозным, и Лэн Юэ Цуй почувствовала необъяснимую радость от того, что она нашла сокровище.

Улыбка на ее милом личике, как она могла это скрыть?

"Хоть ты и спас нас, но если ты осмелишься ударить сестру Е Мэй, мы тебя тоже не пощадим!" Уян взял Юэ Чжун возле лапшичной лавки и помог ему войти. Изначально он думал, что Юэ Чжун скажет что-то благодарное Ван Донгу, но неожиданно Юэ Чжун внезапно вышел с таким предложением, с таким предупредительным подтекстом, что это было просто немного грубо.

"Я сказал тебе..."

Уян возмутился, когда услышал это, и собирался открыть рот, чтобы защитить Ван Дона, но Ван Дон помахал рукой и медленно сказал: "Я, Сюй Яотин, клянусь Небесами, что если у меня будут какие-нибудь злые намерения по отношению к сестре Е Мэй, боги и люди будут осуждены Небом!

"Хорошо, Юе Чжун, я верю, что молодой господин Сюй, если бы он был плохим человеком, его глаза не были бы такими ясными!" Йе Лин сказал несколько укоризненно, торопит Юе Чжона.

Ленг Юе Цуй не заботился о разговоре толпы, но подсознательно смотрел в глаза Ван Донгу. При таком взгляде сердце Клыка мгновенно содрогнулось. Но нет, глаза Ван Донга такие же ясные и прозрачные, черные и достаточно яркие, чтобы у тебя кружилась голова, и ты бессознательно в них падаешь.

"Парень, почему я даже не заметил, что у этого парня такая убийственная пара глаз?" Ленг Юе Цуй мрачно размышляла в своем сердце, и бессознательно даже ее дыхание слегка поспешило.

"Тань Цзянь, Цюй Синь и Лю Чжи, давайте все поблагодарим Молодого Мастера Сюя за его щедрость!" Несмотря на то, что Юэ Чжун был не очень старым, его характер был прямолинейным и смелым, и как только он узнал характер Ван Дона, он перестал говорить глупости и поприветствовал его, и вместе с тремя другими юношами он склонился к Ван Донгу.

Эти четверо - хорошие молодые люди из Царства Небесного...

! С талантом, мужеством и чувством справедливости, то, что было представлено было, безусловно, надежда на будущее королевства Тянду, и чем больше Ван Донг смотрел на них, тем больше он их любил.

"Четыре брата, пожалуйста, встаньте быстрее! Если вы четверо посмотрите на меня, то не называйте меня Молодой Мастер Сюй, просто зовите меня Сюй Яотин, больно слышать!"

Все четверо Юэ Чжун были студентами Боевой академии Цин Юнь и были знакомы с ожесточенной судьбой Сюй Яотина. Именно из-за этого Юэ Чжун вначале проявил такое безразличие, даже враждебность. Но этот Сюй Яотин, который сейчас стоял перед ними, не был похож на того, что было в легенде.

Человек перед глазами, Сюй Яотин, совсем не властный и свирепый, с искренней улыбкой на лице, но с чувством невыразимой благосклонности, подсознательно хочет подобраться к нему поближе.

"Эта....." четвёрка Юэ Чжун не могла не быть немного сдержанной.

"Брат Яо Тинг прав, молодой господин молодой господин, как неловко." Ленг Юе Цуй подошел и сказал с узкой улыбкой.

"Ну ладно! Яо Тинг, отныне все будут считаться братьями!" Юэ Чжун тоже не был извивающимся человеком, он сказал "хрустящий".

Ван Донг засмеялся и сказал: "Все эти четверо старше меня и должны быть старшими братьями". Сюй Яотин познакомился с четырьмя братьями!"

"Хахаха....."! Если есть что-то, что вы можете сделать для нас в будущем, просто спросите! Мы в Царстве Небесной Столицы, может быть, и не большие, но сыновья и дочери Царства Небесной Столицы, одни за другими, могут сражаться за своих братьев!".

Эти слова Юэ Чжуна заставили сердце Ван Донга разорваться от страсти! Он также сын королевства Тендо!

"Пуф!" Не зная, что это связано с тем, что он не был слишком взволнован, Юэ Чжун несколько раз засмеялся, его тело яростно дрожало, он открыл рот и выплюнул окровавленную стрелу.

К счастью, Уян был достаточно быстр, чтобы удержать его. Глядя на железно-синее лицо Юэ Чжун, Уян нахмурился: "Похоже, он сильно ранен".

Ученики банды Зеленого Дракона были настолько яростны, что Юэ Чжун смог так легко и быстро получить травму. Не только Юе Чжун, Цюй Син, Лю Чжи, но и выражение лица Тан Цзяня было немного подавленным, и я боюсь, что его травма не была бы легче.

"Яо Тинг, побеспокоить тебя и этого брата, и отправить их в заднюю комнату, пока я пойду и возьму лекарства для них". Их раны, хотя и несерьезные, не смертельны, и через некоторое время они должны зажить с помощью каких-то лекарств". Е Лин схватил дверь чакры Юэ Чжуна и попробовал, прежде чем повернуть голову к Сюй Яотину.

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/856037